

— Подожди, ты серьёзно?

Цинь Цин сжал губы:

— Ты думаешь, я шучу?

— Эээ... — Бай Ифэй неуклюже махал раненой рукой, пытаясь объяснить:

— Я имею в виду, что тебе не нужно соглашаться из-за этой царапины, не нужно делать это из чувства вины или благодарности. Это действительно пустяк.

Цинь Цин постепенно сжимал кулаки:

— Сейчас мне хочется тебя ударить...

— Не не не не не, пожалуйста, я же раненый, пощади... мм!

Бай Ифэй, словно под действием заклинания, медленно поднял руку и коснулся только что поцелованных губ, его лицо выражало полное недоумение.

— Идиот!

Он смотрел на ягнёнка, который, поцеловав и обругав его, развернулся и побежал прочь, и внутри него начинал просыпаться волк.

Чёрт возьми!!!

Чёрт возьми, меня поцеловали!!! И в губы!!! Ах!!!

Бай Ифэй всю дорогу до своей квартиры шёл с глупой улыбкой.

— Ну, отпусти!

— Хе-хе.

— Иди полежи, ты потерял много крови, нужно отдохнуть.

— Хе-хе.

— Ты поспи, а я сварю тебе суп из красной фасоли.

— Хе-хе.

— ...А на ужин накормлю тебя дерьмом, хорошо?

— Хе-хе.

Цинь Цин с досадой потёр виски.

Так и знал, что так будет!

Не стоило давать ответ!

Надо было терпеть до окончания гаокао!

Импульсивность — это дьявол!

— Бай Ифэй, если ты не перестанешь дурачиться, в следующую секунду ты снова станешь холостяком.

— Хе-хе... а?! Нет нет нет нет нет, я сейчас же пойду спать!

Ну, хоть один действенный метод нашёлся.

К сожалению, припадки Бай Ифэя ещё не закончились.

В понедельник во время обеденного перерыва их четвёрка, как обычно, отправилась поесть. Кроме того, из-за того, что Сун Цань завёл девушку, теперь их компания превратилась в F4 плюс Шанцай. Поначалу Бай Ифэй смотрел на Сун Цаня и его девушку по имени Вэнь Хуэй с неодобрением, но позже понял, что Вэнь Хуэй довольно сдержанна и не будет при всех чрезмерно ластиться к Сун Цаню, так что в итоге он принял её.

И вот на этот раз Бай Ифэй начал глупо улыбаться им обоим, совсем не так, как раньше.

Сун Цань и Вэнь Хуэй почувствовали себя неудобно.

— Бай Ифэй... что с тобой сегодня? — осторожно спросил Сун Цань.

Бай Ифэй с гордостью объявил:

— Хе-хе-хе, у меня теперь есть пара!

Цинь Цин почувствовал головную боль.

Боже, зачем этот идиот решил сообщить всем эту новость!

— Ого? Кто же это? — Сун Цань был крайне заинтересован. — Я не видел, чтобы ты с кем-то из девушек сблизился, откуда взялась эта персона?

Бай Ифэй уже хотел ответить, но его нога под столом получила резкий удар, и он быстро изменил ответ:

— ...Секрет!

— Эх! — Сун Цань показал ему средний палец и обратился к Цинь Циню:

— Эй, Цинь Цин, кто же эта пара Бай Ифэя? Вы же живёте вместе, ты точно знаешь, правда?

Цинь Цин, едва успев убрать ногу, чуть не упал со стула. Но он собрался и спокойно ответил:

— Да, говорят, это кто-то, с кем он знаком с детства.

Бай Ифэй внутренне похвалил его.

Моя пара просто великолепна, говорит так загадочно. Всё правда, но никто ничего не понимает.

— Знаком с детства? — Сун Цань был в недоумении. — Кто это? Мы же с ним учимся вместе с начальной школы, я должен знать, кто смог покорить Бай Ифэя?

Цинь Цин спокойно взял чашку молочного чая:

— Это я не могу рассказать, когда придёт время, все узнают.

Вот это да! Вот это искусство речи! Бай Ифэй мысленно аплодировал до упаду.

Но Цинь Цин смог спасти ситуацию только один раз, второй раз у него не получилось.

На обратном пути после обеда к Бай Ифэю подошла девушка, чтобы признаться в любви, и Бай Ифэй снова с гордостью заявил:

— Извини, у меня есть пара.

Девушка замерла на месте.

Раньше, когда девушки признавались Бай Ифэю в любви, он говорил, что у него есть тот, кто

ему нравится, и девушки, хоть и расстраивались, но продолжали упорно преследовать его.

Но теперь он сказал, что у него есть пара, и это полностью меняло дело.

Теперь, если они продолжают преследовать его, их будут осуждать как любовниц!

Девушка, вытирая слёзы, убежала, а Цинь Цин, думая, что она просто поплачет и всё, не ожидал, что вечером на Тиеба появится пост «У первого красавца школы теперь есть пара», и он станет объектом бесконечных расспросов.

Все спрашивали, Цинь Цин, ты так близок с Бай Ифэем, кто же его пара? Расскажи!

Чёрт возьми, недооценил обаяние первого красавца школы. Цинь Цин, не зная, что ответить, солгал: [Я действительно не знаю, подождите, пока он сам захочет рассказать, хорошо?]

А потом дома он схватил Бай Ифэя за ухо и строго приказал:

— Если осмелишься рассказать, снова станешь холостяком!

— Я знаю! Я понимаю! — Бай Ифэй пытался спасти свои уши. — Обещаю, не скажу!

Ладно, пока поверю тебе. Цинь Цин поправил одежду и приказал:

— Иди учись, в этом семестре будут экзамены по разделению на гуманитарные и естественные науки, а также олимпиада по химии. Разве ты не хочешь попасть в класс для одарённых?

Не волнуйся, когда результаты экзаменов выйдут, ты удивишься! Бай Ифэй, который уже сделал огромный скачок в успеваемости, но осторожно скрывал это, хитро улыбнулся, его глаза сверкали.

Через несколько дней Цинь Цина вызвали в кабинет классного руководителя.

Выражение лица учителя было крайне странным, что заставило Цинь Цина напрячься.

Неужели узнали о его отношениях с Бай Ифэем? Это будет неловко, сейчас портить отношения с семьёй Бай невыгодно, это может повлиять на их будущее.

Импульсивность — это дьявол!!! Почему я не смог дождаться окончания гаокао!

Учитель поманил его и с загадочным выражением лица развернул красную ткань.

Это был наградной вымпел.

На нём стояла подпись Гу Цзяньня, и текст гласил, что он благодарит Цинь Цина за его ум и храбрость, которые помогли полиции задержать преступника.

Цинь Цин сжал губы.

— Объясни, что это? — Учитель сдерживал смех, его лицо покраснело.

— ... — Это было действительно сложно объяснить.

Почему в последнее время так много сложных ситуаций!

— ...Учитель, можно вернуть этот вымпел?

— Нет, потому что, когда его принесли, с ним были журналисты. Это, скорее всего, попадёт в новости, как ты можешь вернуть его?

Боже мой, дядя Гу, что ты наделал!

Неужели нельзя было просто оставить меня в покое!!!

Короче говоря, после уроков Цинь Цин тайком забрал вымпел домой и спрятал его в глубине шкафа, решив никогда больше не смотреть на него.

К сожалению, его осторожность не спасла его от внимания журналистов. Через несколько дней в местной газете действительно появилась новость о том, что он получил вымпел от начальника полиции, а также упоминалось о его победах на двух олимпиадах, называя его вундеркиндом и давая ему громкое прозвище: реальный Кудо Синъити!

Чёрт возьми!!! Кудо Синъити!!!

Цинь Цин с яростью смял газету.

Разочарование.

Но это было не единственное, что его расстраивало.

Раньше, пока он не дал Бай Ифэю официального ответа, он мог с чистой совестью отвергать слишком уж навязчивые действия. Теперь же этот волк постоянно искал способы прикоснуться к нему, а когда ягнёнок пытался его оттолкнуть, волк смотрел на него своими невинными глазами.

— Ты же уже согласился, неужели нельзя получить хоть немного сладости?

Какую ещё сладость! Каждый день ты обнимаешь и целуешь, и ещё нагло настаиваешь на совместном купании и сне, ты вообще в своём уме?!

Ягнёнок безжалостно ударил волка копытом по лицу.

— Тогда давай установим правила! Как в твоём предыдущем соглашении, — волк с радостью поднял ногу, которая только что ударила его, и держал её в руках.

И ещё осмеливается вспоминать о соглашении, посмотри, сколько из него ты выполнил!

Ягнёнок, измученный его настойчивостью, наконец согласился сесть с волком за стол и серьёзно обсудить правила.

Бай Ифэй с энтузиазмом предложил:

— Можно целоваться каждый день!

Как будто ты сейчас не целуешься каждый день. Цинь Цин с трудом записал это, предупредив его:

— Только дома и когда никого нет, в остальное время нельзя.

В остальное время даже если и разрешишь, он не осмелится. Бай Ифэй согласился и предложил второе правило:

— Будем купаться вместе!

— Нет! — Цинь Цин быстро отказался. Шутки шутками, но кто не знает, что ты задумал во время купания!

<http://bllate.org/book/15503/1375231>